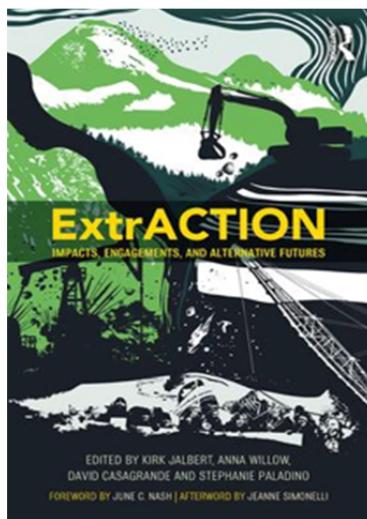

УДК 316.4

DOI: 10.17223/2312461X/25/11

ЭКСТРАКТИВИЗМ И СОПРОТИВЛЕНИЕ

Jalbert Kirk, Willow Anna, Casagrande David, Paladino Stephanie (eds.)
ExtrACTION: Impacts, Engagements, and Alternative Futures. Routledge, New York, 2017. 238 p. ISBN-10: 162958469X

Коллективная монография «ExtrACTION: Impacts, Engagements, and Alternative Futures» (ЭкстрАКТИВИЗМ: воздействие, вовлечение и варианты будущего) объединяет серию кейс-стади в регионах, к моделям социально-экономического развития которых применим термин «ресурсное проклятие»¹. Такие регионы зачастую сталкиваются с рядом схожих проблем, в частности с проблемой урегулирования конфликтов, возникающих между добывающими компаниями и местным населением, в том числе аборигенным, а также между социально незащищенными группами и представителями государственной власти. Как показала недавняя дискуссия в журнале «Этнографическое обозрение»² (Функ 2018), вопрос о том, как антропологи (и только ли они?) могут оценить ущерб, наносимый добывающими компаниями и связанными с их деятельностью инфраструктурными проектами среде и населению, стоит очень остро. Монография «ExtrACTION...» предлагает примеры антропологического исследования схожих с российскими кейсов, а также теоретическую рамку, которая может быть эффективно применена для анализа социальных трансформаций и динамики конфликтов в ресурсодобывающих экономиках.

В названии книги используется игра слов «экстрактивизм» и «активизм»³, поскольку в фокусе исследователей находится низовое сопротивление, которое можно было наблюдать в конфликтах вокруг добывающей промышленности. Редакторы книги обращают внимание читателей на то, «насколько похоже разыгрываются современные конфликты» (здесь и далее перевод мой. – А.Б.) (с. xxii), связанные с деятельностью добывающих компаний (в книге анализируются кейсы из разных в культурном и экономическом отношении стран: США, Канады, стран Южной Америки, Австралии и Кыргызстана). Они видят причину этого сходства в том, что экстрактивизм является глобальным феноменом, частью общего глобализационного процесса и одной из форм воздействия мирового капитализма на местные экономики.

Авторы представляют экстрактивизм как базис глобализации, характеризуя соответствующую ему экономическую модель следующим образом: прибыль концентрируется в руках топ-менеджмента компаний с низким процентом реинвестиций в производство, рабочей силой часто выступают мигранты и / или производства располагаются в бедных странах с низкими налогами на доход, где эти доходы могут быть легко выведены из местной экономики, что только усиливает экономический разрыв между бенефициарами экстракции и местным населением; предприниматели в отсутствие инвестиционных возможностей не могут эффективно развивать вторичные отрасли и развивать местные экономики, а государство в конфликтах между добывающими компаниями и местным населением ограничивается защитой интересов элит (что в совокупности, собственно, и является распространенной характеристикой ситуации «ресурсного проклятия»). В определении экстрактивизма авторы опираются на классический в этом отношении труд под редакцией Генри Вельтмеера и Джеймса Петраса (Veltmeyer, Petras 2014). Авторы говорят об «экстракции» как о вывозе ресурсов из мест их происхождения ради получения выгоды, а об экстрактивизме – как об идеологической основе «экстракции». В этом смысле экстрактивизм – это именно идеология, часть неолиберализма или оппозиция энвайронментализму; и если непосредственно «экстракция» ресурса трансформирует территорию, то экстрактивизм трансформирует социальные структуры, культуру и политические взаимодействия (р. 6), что делает экстрактивизм подходящим объектом именно для антропологического исследования.

Особенное внимание анализу экстрактивизма как идеологии уделяют Дэниел Ренфрю и Карлос Сантоз, показывая противоборство двух образов Уругвая: «Продуктивного Уругвая» (с доминирующим экстрактивизмом и неолиберализмом) и «Свободного Уругвая» (как результат экоактивизма, с сильной энвайронменталистской идеологией и поддержанного широкой коалицией разных политических сил от Нью

Эйджа до троцкистов, а также неполитические группы сельскохозяйственных рабочих, туристических организаций и творческой интеллигенции) (р. 31–43).

Что касается «активизма», то для авторов важна активистская идея о том, что социальным изменениям предшествует трансформация сознания. Авторы уверены (хотя, возможно, это их *wishful thinking*), что яркие акции протеста «сеют семена для нового критического сознания», и «чем больше регионов столкнутся с последствиями экстрактивизма, тем более будут расширяться возможности политического протеста и развиваться представления об альтернативах ресурсозависимому миру» (р. 4). Для того чтобы доказать или опровергнуть подобное утверждение, на мой взгляд, необходимо не столько компаративное исследование, сколько анализ динамики социальных протестов.

При этом позиция авторов далека от нейтральной: рецензируемая книга является результатом дискуссий тематической группы внутри Ассоциации прикладных антропологов (SfAA), члены которой преданы миссии «позитивно влиять на качество человеческой жизни» (с. xxv); в дискуссиях принимали участие не только исследователи, но и другие специалисты (юристы, представители власти и общественных организаций), непосредственно работающие в сферах, связанных с добычей; сами авторы не отрицают, что некоторые из них не только были свидетелями акций протеста, но и становились их участниками. При этом книга рассчитана на широкую аудиторию связанных с проблемой людей, что не отменяет ее академичности.

В ходе разбора кейсов авторы не только демонстрируют успешные антиэкстрактивистские кампании, но и пытаются ответить на вопрос, почему все же некоторые общества оказываются неспособны осознать несправедливость распределения ресурсов в экстрактивных экономиках; так, кейс в Пенсильвании демонстрирует то, как дискурс о патриотизме маргинализирует протест (р. 46–60). Авторы показывают, что общества с низким политическим и экономическим капиталом часто оказываются неспособны противостоять вреду добывающих индустрий, что вызывает появление на планете «жертвенных зон» (концепт, используемый авторами исследования кейса в Луизиане) (р. 108–120), где бесконтрольно истощаются человеческие и природные ресурсы.

Книга написана в междисциплинарном ключе, так как у авторов различные академические бэкграунды, от STS до оценок рисков, теорий «экологической справедливости» и экономических циклов, что позволяет им комплексно представить экстрактивизм и связанные с ним общественные процессы. Структурно книга подразделяется на четыре части, каждая из которых объединяет статьи со схожей проблематикой.

Так, в части первой, «Истории и траектории», собраны статьи, рассматривающие историческое развитие экстрактивизма в ключевых экс-

трактивных регионах. Д. Остин и Т. МакГвайр исследуют трансформацию структуры рабочей силы в нефтегазовой отрасли в Америке, Д. Ренфрю и К. Сантос пишут о развитии урановой добычи в Уругвае, а Р. Кули и Д. Касагранде предлагают новый термин «энергополитика» в отношении добывающих индустрий, по аналогии с биополитикой Фуко.

Вторая часть книги, «Права и риски», посвящена актуальной и проблемной, в том числе и для российского поля, теме оценки воздействия, которое рассматривается не только с точки зрения инфраструктурных и природных изменений, но и с точки зрения влияния на здоровье населения (М. МакГрат, р. 77–92), на социальные взаимодействия между группами, смену состава населения территории. Например, Э. Палмер (р. 93–107) на примере Австралии показывает, как законодательные нормы влияют на возможные ответные реакции аборигенных групп на золотодобычу, а А. Фиски (р. 63–77) критически рассматривает популярную практику ЕІА (оценка воздействия на окружающую среду), которая, по мнению исследователей, сводится к количественному анализу без должного качественного и позволяет компаниям самостоятельно определять допустимые границы своего воздействия, не ставя под вопрос саму допустимость проекта по этическим или социокультурным причинам. Дж. Макдональдо (р. 108–120) показывает, как государственная и корпоративная риторика и государственно-частное партнерство в сфере энергодобычи формируют восприятие местным населением Луизианы работы добывающих индустрий.

Третья часть книги, «Трудности и возможности», посвящена кейсам низового сопротивления, в том числе сопротивлению индигенных народов на примере Австралии и США (в статье Дж. Бриссон и Э. Бушар-Бастьен рассматривается кейс аварии в Квебеке, а Т. Коэн исследует рекультивацию бокситовых разработок в Австралии), а также социальным и политическим структурам, которые выстраиваются вокруг подобного сопротивления (К. МакКой, В. Коптис и П. Гренадера исследуют активизм «экосправедливости» в Пенсильвании).

В четвертой части, «Альтернативы будущего», авторы анализируют постэкстрактивистские сценарии будущего. А. Виден анализирует представления о постэкстрактивном будущем Киргизии, Р. Надельман исследует Амазонский «экстрактивный императив» и сопротивление ему в Сальвадоре; Т. Патридж показывает, как современные экоактивисты критикуют дискурс углеродозависимости в экономике. В завершающей раздел статье Д. Пауэлл обращается к критике экстрактивизма у навахо, демонстрируя любопытный процесс, в котором борьба местного населения получает два разнонаправленных вектора: с одной стороны, за обретение прав на часть дохода от добычи ресурса и контроль над ходом экстракции и, с другой стороны, за возможность вообразить принципиально иную, не-экстрактивистскую модель развития территории.

Таким образом, широкому кругу социальных исследователей, чья работа связана с добывающей промышленностью, эта книга позволит посмотреть на процессы, происходящие в современной России, с помощью новых оптик, предлагаемых различными дисциплинами, и проследить локальные различия или, напротив, вписанность российских процессов в общемировую логику глобализации и экстрактивизма (на чем, наверное, настаивали бы авторы рецензируемой книги). Сами авторы призывают всех читателей включиться в творческий процесс поиска альтернатив экстрактивизму. Антропологические исследования среди местного населения, сопротивляющегося в различных формах несправедливому распределению ресурсов, инфраструктурным дисбалансам и экологическим потерям, могут дать нам идеи таких вариантов будущего, где экстрактивизм не будет доминирующей идеологией. Рецензируемая книга подводит читателя к тому, что проектирование социальных изменений в сторону постэкстрактивизма является важнейшей прикладной задачей социальных исследователей как в России (стране, испытывающей на себе эффект «ресурсного проклятия»), так и во всем мире.

Примечания

1. Проблему «ресурсного проклятия» на северных территориях России последние несколько лет изучает группа ученых из МГУ имени М.В. Ломоносова и Томского государственного университета под руководством Д.А. Функа при поддержке РФФ (см.: Миськова 2016; Басов 2018; Бородулина 2018; Поддубиков, Арцемович, Функ 2018; Функ 2018a). Данная работа также выполнена в рамках исследовательского проекта «Ресурсное проклятие» на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп», поддержанного Российским научным фондом (грант № 15-18-00112).

2. Тема вызвала горячий интерес среди специалистов, в журнал поступило большое количество реплик; продолжение дискуссии будет опубликовано в № 4 «Этнографического обозрения» за 2019 г.

3. В оригинале используется игра слов: ExtrACTION (экстракция, добыча, извлечение) – ACTION (протестная акция); при переводе я решила, что более подходящий вариант в русском языке будет «экстрактивизм-активизм».

Литература

- Veltmeyer H., Petras J.* (eds.) *The New Extractivism: A Post-Neoliberal Development Model or Imperialism of the Twenty-First Century?* Zed Books, 2014.
- Funk D.* The “resource curse” phenomena in post-soviet Siberia (Russia): anthropological perspectives // *Сибирские исторические исследования*. 2018a. № 2. С. 82–90.
- Басов А.С.* Диалог и бюрократические процедуры: этнологическая экспертиза в республике Саха (Якутия) РФ // *Сибирские исторические исследования*. 2018. № 2. С. 91–123.
- Бородулина А.С.* «Ресурсное проклятие» и стратегии жизнеобеспечения на острове Итуруп // *Сибирские исторические исследования*. 2018. № 2. С. 124–141.

- Миськова Е.В. Левиафан: дискурсивная зависимость от нефти. От ресурса к метонимии и обратно // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 83–107.
- Поддубиков В.В., Арцемович С.А., Функ Д.А. «Ресурсное проклятие» с антрацитовым отблеском: коренные народы и добывающие компании Кузбасса в ситуации конфликта // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 142–163.
- Функ Д.А. «Этнологическая экспертиза»: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этнографическое обозрение. 2018b. № 6. С. 66–113.

А.С. Бородулина

Институт этнологии и антропологии РАН

Рецензия поступила в редакцию 14 августа 2019 г.

Borodulina Alevtina S., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow)

EXTRACTIVISM AND RESISTANCE

Review of Jalbert K., Willow A., Casagrande D., Paladino S. (eds.) *ExtrACTION: Impacts, Engagements, and Alternative Futures*. Routledge, New York, 2017. 238 p. ISBN-10: 162958469X

References

- The New Extractivism: A Post-Neoliberal Development Model or Imperialism of the Twenty-First Century?* Henry Veltmeyer and James Petras (eds). Zed Books, 2014.
- Funk D.A. The ‘resource curse’ phenomena in post-soviet Siberia (Russia): anthropological perspectives, *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2018, no. 2, pp. 82–90.
- Basov A.S. Dialog i biurokraticheskie protsedury: etnologicheskaiia ekspertiza v respublike Sakha (Iakutiia) RF [Dialogue and bureaucratic procedures: ‘etnologicheskaya ekspertiza’ (ethnological impact assessment) in the Republic of Sakha (Yakutia)], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2018, no. 2, pp. 91-123.
- Borodulina A.S. «Resursnoe proklatie» i strategii zhizneobespecheniia na ostrove Iturup [The ‘resource curse’ and life strategies on the island of Iturup], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2018, no. 2, pp. 124-141.
- Miskova E.V. Leviathan: diskursivnaia zavisimost' ot nefi. Ot resursa k metonimii i obratno [Leviathan: the discursive dependence on oil. From resource to metonymy and back], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2016, no. 4, pp. 83-107.
- Poddubikov V.V., Artsemovich S.A., Funk D.A. «Resursnoe proklatie» s antratsitovym otbleskom: korennye narody i dobyvaiushchie kompanii Kuzbassa v situatsii konflikta [The ‘resource curse’ with a shade of anthracite: indigenous peoples and extractive companies of Kuzbass in a conflict situation], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2018, no. 2, pp. 142-163.
- Funk D.A. «Etnologicheskaiia ekspertiza»: rossiiskii opyt otsenki sotsial'nogo vozdeistviia promyshlennykh projektov [‘Ethnological expert assessment’: A Russian experience in evaluating the social impact of industrial projects], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 6, pp. 66–113.